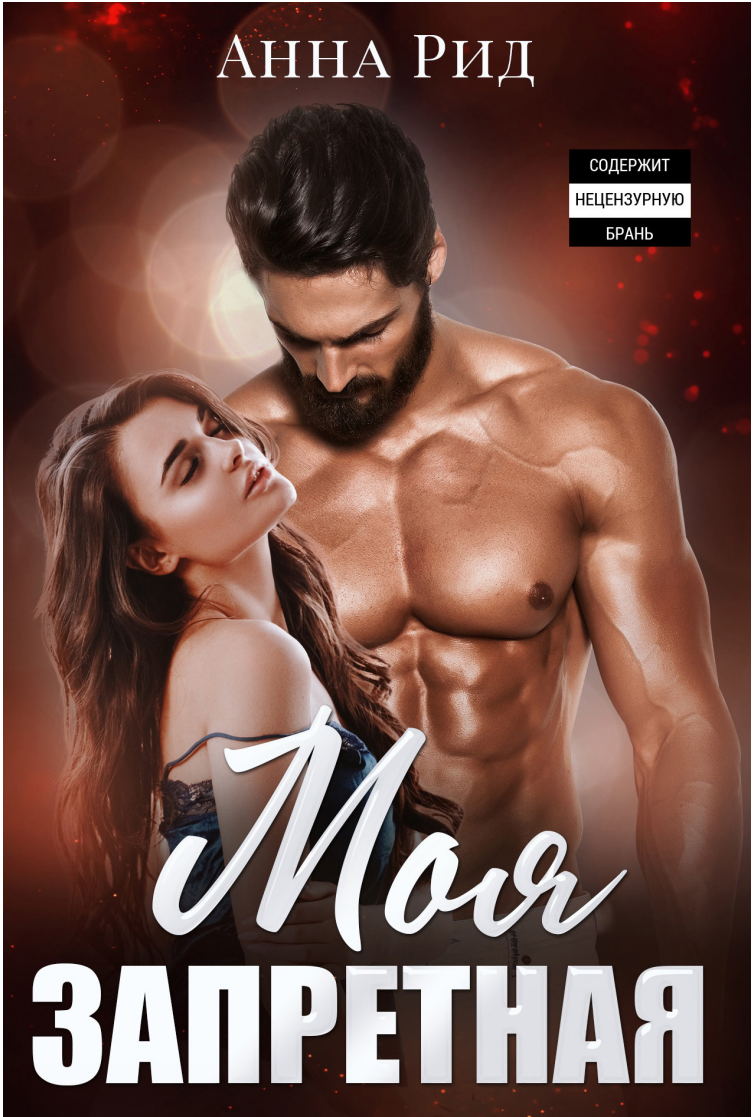
Анна Рид
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
Моя
ЗАПРЕТНАЯ

Анна Рид
Моя запретная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65900665
Моя запретная:
ISBN 978-5-535-11017-2

Аннотация

Она: я провела смущающую ночь с незнакомцем, а потом узнала, что он… новый муж моей матери.

Он: Чертова воровка! Из головы у меня не идет. Я подумать не мог, что мы снова встретимся. Да еще и при таких обстоятельствах. Ее мать хочет меня, хоть и знает, что между нами всего лишь сделка. А я хочу эту бесстыжую девчонку. Но не могу себе позволить…

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть 1 4
Глава 1. Он 4
Глава 2. Она 11
Глава 3. Она 17
Глава 4. Она 23
Глава 5. Она 30
Глава 6. Он 36
Глава 7. Он 41
Глава 8. Он 46
Глава 9. Он 51
Глава 10. Она 56
Глава 11. Он 64
Глава 12. Он 69
Конец ознакомительного фрагмента. 71

Анна Рид
Моя запретная

Часть 1

Глава 1. Он

– А шлюхи зачем? – лениво спрашиваю друга, который притащил с собой целый ворох баб.

– Так мальчишник же! – улыбается придурок. – Как же без них?

Закатываю глаза, прикладываясь к стакану, пригревшемуся в руке. Жестом останавливаю девицу, что явно оказалась смелее подруг и, несмотря на мой откровенно неприветливый настрой, решила услужить.

– Отдыхайте, девочки, – бросаю равнодушно. – Считайте, что мой друг организовал вам оплачиваемый выходной.

Силиконовые телки послушно тянутся к выходу из ВИП-ки, впуская грохот музыки снаружи. Саня ловит парочку самых сочных курочек, и оставляет их при себе. Поймав мой взгляд, пожимает плечами:

– А вдруг передумаешь.

– Тебе не надоело? Хоть бы куклу себе уже резиновую ку-

пил, – предлагаю я, откидываясь на спинку кожаного дивана. – Говорят, там сейчас выбор неплохой. Можно натуральненькую подобрать. Японцы вот десятками их скупают.

– Ну, где кукла и где девочка из плоти и крови? – Он жадно прихватывает усаживающуюся рядом с ним девушку за бедро, вынуждая ту сдавленно застонать скорее от боли, нежели от удовольствия. – Вот видишь? Разве какая-то бездушная кукла так сможет?

Я киваю:

– Сможет. В том-то и дело. Сейчас таких наворотов в них навживляли – не отличишь. Выбирай – не хочу. И приятным бонусом – отсутствие опасности подхватить букетик какой-нибудь прелести. Без обид, девочки.

Шлюшки хмыкают и синхронно закатывают глаза.

Я скалюсь в ответ и продолжаю. Почему-то очень хочется стереть с лица приятеля похабную улыбочку.

– Ты просто посмотри на них. Отличий, как между друг другом, так и от кукол – ноль. Такое ощущение, что их на одной фабрике собирают, прямо с этим всем, – предметно показываю на перекачанные губы и черные метелки вместо ресниц над глазами. – Цвет волос выбираешь – и готово. И безотказность на уровне. Так что конкуренция у вас, девчата. – Щелкаю языком. – Скоро вас как на заводе – станками заменят.

Усмехаюсь, замечая, что изрядно подпортил всем присутствующим настроение. А потому что нехер было портить ба-

бами деловую встречу. Мальчишник, да? Смешно! Мы с Саней оба знаем, что это всего лишь бизнес.

– Кстати, насчет японцев, – продолжаю я как ни в чем не бывало, наконец чувствуя, что Санек готов меня слушать. – Надо бы и в ту сторону над границами поработать. Пора расширяться. Сам знаешь: не вложился сегодня – завтра сожрут.

– Ты сначала тут расширься, – фыркает друг. – Тебе немногим за тридцать, а ощущение, что я с собственным батей пообщался. Думал, отдохнем хоть напоследок, а тебе все о делах подавай… Самому не надоело?

– Сань, отдыхай! Покуда хер не отвалится. Каждому свое. Просто я предпочитаю более азартный вид охоты. Первобытный инстинкт – заполучить самочку. Самый кайф же в этом, не? А ты его упускаешь, башляя за «любовь» таких вот кукол.

– Согласен, – неожиданно кивает Саня. – Каждому свое! Вот и охоться на здоровье. И посмотрим, у кого из нас сегодня будет нескучный секс.

С самодовольной улыбочкой он подхватывает одну из оставшихся девиц и утаскивает в уборную.

Я усмехаюсь и переключаю внимание на звуконепроницаемое стекло, за которым вспыхивают стробоскопы. Скольжу ленивым взглядом по извивающимся на танцполе фигурам. Признаться, зря я так эскортниц обидел. Дело-то не только в них. Просто… Они же вообще все одинаковые. И попробуй шлюху от обычной сочной добычи отличить.

Черная, белая, черная, белая… Свисток раскачан у всех так, будто это рекламная вывеска, что продукт рабочий. Силиконовые сиськи едва не рвут откровенные декольте. В мерцающем свете не так-то просто разглядеть, но я и без того отлично представляю ассортимент. С закрытыми глазами тоже представлю – кукольный завод, говорю же…

Девочки, что жаждут подцепить выгодного самца, – одноразовые. В лучшем случае. Это когда у меня нет азартного настроя и нужно просто спустить пар. А в остальное время, если киса сразу соглашается на все, что я ей предлагаю, лишь просканировав наметанным взглядом мои швейцарские часики, сливаюсь сразу. И ищу жертву поинтереснее. Только на танцполе не жертвы – хищницы. И морды у всех соответствующие.

Делаю большой глоток виски, и замыленный одинаковыми сисками взгляд вдруг цепляется за сбой матрицы, который возникает прямо за моим стеклом, которое со стороны танцпола маскируется под зеркало. Вместо тесно обтянутых платьем выпуклостей перед моими глазами колышется белая безразмерная футболка, сохраняющая интригу того, что скрывается под ней. Однако шейка тоненькая, лебяжья. Значит, в тесное платьице вполне вместилась бы миниатюрная фигурка. Но не стала почему-то…

Простенькие джинсики на стройных ножках. И никаких каблуков, из-за чего девчонка на фоне «моделей» у стекла могла бы попросту потеряться. Уйти. Однако только не от

моего придирчивого взгляда.

Неосознанно подаюсь ближе к стеклу, переключая внимание на лицо «нестандарта» и ожидая, что хоть где-то, да должен быть подвох.

Да, блядь. И он есть…

Нет, дело не во внешности. Девочка кукольная. Сука. Как назло, охуенно хорошенькая. Мягенькая. Но такая… девочка. Слишком зеленая. Понятно – совершеннолетняя, раз уж в клуб впустили. Но для дяди вроде меня – малышка-старшеклассница.

Я щурюсь от раздражающего мелькания стробоскопа, поднимаюсь с дивана и вплотную подхожу к отделенной от меня плотным стеклом девушке.

Слегка раскосые ясные глазки. Темные волосы затянуты в тугой хвост на затылке. Губки… Бездумно провожу пальцем по стеклу. Хороший ротик. Пухленький такой. И – насколько я со своим опытом могу судить, – натуральный. Редкость.

Чувствую, что залипаю взглядом и телом на ее неспешных движениях. Дверь в ВИПку осталась слегка приоткрытой, потому я отчетливо слышу музыку, в которую девочка будто бы и не попадает, покачиваясь в два раза медленнее, чем прочие труженицы танцпола. Но эти ее размеренные движения… Какие-то ленивые. Складывается впечатление, будто она пришла вовсе не для того, чтобы кого-то впечатлить. А потому и интерес к ней возрастает еще сильнее.

Но… слишком зеленая. И дело даже не во мне. В ней. Не

стоит ломать таких малышек раньше времени. А то потом в этих фабричных сук превратятся.

Меня едва не передергивает, когда я на мгновение представляю, что однажды эта малышка может испортить себя в погоне за трендами. Но пока… Хорошая. Ладненькая вся такая. Нежненькая. Но у меня намерения относительно этого цветочка отнюдь не платонические. Сейчас бы сгрести ее в охапку и как куколку на себя насадить. Насаживать, пока не кончит.

Член напрягается, подтверждая мой недвусмысленный интерес к любопытному экземплярчику. Таких у меня еще не было. Наверно, как раз потому, что у меня табу связываться с малолетками.

Но бля… Хочу в нее кончить. Прямо так, без защиты. Кажется, после девочек вроде нее нет нестерпимого желания поскорее помыться.

Чистенькая она. Незатасканная. Наверное, пахнет облаками и единорогами.

Я потираю щетинистый подбородок, борясь с собой. Нельзя так, мужик. Оставь малышку. Ей скорее подойдет прыщавый принц, который за ней с конфетками-цветочками будет бегать и про единорогов слушать. Но никак не дядька за тридцать с единственным желанием удовлетворить свою похоть.

Делаю последний глоток и поворачиваюсь к столу, чтобы поставить стакан. И… обнаруживаю на диване девчулю, под-

кинутую мне Саньком. Сидит, закинув ногу за ногу и залипнув в телефон. Коготки хищно щелкают по экрану. И план возникает сам собой.

– Эй, киса, минет качественно делаешь? Справишься?

Глава 2. Она

Душно. Надо бы попить чего-нибудь. Хотя я, кажется, и без того уже «попила», блин. Всего пара коктейлей, но для моего неподготовленного организма этого оказалось достаточно, чтобы я – книжный червь по заверению моих подружек, – решилась идти танцевать.

Я, конечно, это дело люблю. Танцевать, в смысле. Но преимущественно за закрытой дверью своей комнаты.

Рассматриваю свое отражение в зеркале, продолжая двигаться. Девчонки затюкали меня за то, что я не в платье пришла. Вроде тут в клубе дресс-код, и из-за меня нас могли бы тупо не впустить.

Признаться, на то и был расчет: меня не впустят, и я спокойнехонько отправлюсь домой, мол, увы-увы, я сделала все, что могла. А ребята бы и без меня отличненько отдохнули.

Но не прокатило.

Уж не знаю, звезды ли сложились, или луна в ретроградном Меркурии, но я все же прошла фейс-контроль в толпе своих друзей, и со мной даже почему-то поздоровался один из охранников.

Девчонки потом раскрыли секрет моего беспроблемного прохода, указав на администратора клуба, которая мелькала в зале почти в таком же прикиде, что и я. Реально джинсики и майка. Ну, судьба, значит, мне была сегодня тут тусить.

Ладно уж. Разочек можно и дать себе волю. Выпить в компании друзей, потанцевать, посмеяться. Тем более я их теперь не скоро увижу…

Едва заметно подергиваю край своей просторной футболки, проветривая кожу. Слишком жарко. Душно даже. И этот жуткий коктейль смешанного парфюма… Оттягиваю ворот и дую на грудь, чувствуя, как капельки пота сползают с шеи вниз. Оглядываю беглым взглядом танцующих рядом девушек и надеюсь, что никто не заметит, если я немного оголюсь. Уж до их декольте до пупка мне точно далеко.

Подтягиваю край футболки и заворачиваю через воротник, делая некое подобие топа. Плевать, в таком диком мельтешении стробоскопа вообще ни черта не разглядеть. Но, к сожалению, в борьбе с жарой этот трюк оказывается малоэффективным – капли пота продолжают скользить по коже, даже волосы на висках завиваются от влажности. Нет. Так дело не пойдет. Надо пойти хотя бы умыться, что ли. Только кого-нибудь из девчонок сначала захвачу, чтобы не заблудиться.

Окинув напоследок свое отражение в зеркале придирчивым взглядом – можно ли так вообще к столику возвращаться, – я киваю, решив, что выгляжу вполне сносно. И начинаю выбираться с танцпола.

Пока пробираюсь сквозь толпу, которая отчаянно оттесняет меня все дальше от моего столика, начинаю думать, что не так уж мне и нужен провожатый. В крайнем случае, по

пути у кого-нибудь спрошу.

Под давлением танцующей массы оказываюсь в темном коридоре, в котором раньше не была, а значит, мне, вполне вероятно, сюда и надо. Хоть бы стрелки нарисовали, что ли…

Пятясь, ненароком сбиваю стойку ограждения. Хаотично поднимаю ее и не понимая, что она тут должна была ограждать, ставлю к стенке. Потом замечаю, как мне кивает секьюрити, зачем-то подпирающий стенку в этом безлюдном тоннеле. Видимо, опять спутали меня со своим администратором.

Я прохожу мимо амбала и сворачиваю за угол, в коридор, по обеим сторонам которого тянутся двери. Целая куча дверей.

Так-так. Тут так много туалетов, что ли? А где очередь? Или буквы эм и жо? Хотя с таким количеством кабинок тут весь клуб уместить можно. Разом.

Или это не туалет?

Я неспешно прохожу по коридору, уже сомневаясь, что я действительно там, куда собиралась. Слишком тут спокойно, тихо и… богато. Однако здесь значительно тише, нет такой толкучки, оттого и не так жарко, поэтому не спешу уходить. И даже если это административные или какие-нибудь ВИП-помещения, то где-нибудь тут тоже должен быть туалет.

Хмыкаю довольно. Сегодня все как-то складывается. А мне нравится, когда что-то идет не по плану, но все же в пра-

вильном направлении.

Есть некоторое преимущество в опьянении – в голове полнейший штиль. Какая-то неестественная эйфория, будто все так, как надо. То, что нужно после утомительных экзаменов. Я заслужила хороший отдых.

Несколько дверей остаются позади, когда я наконец замечаю приоткрытую кабинку. Подаюсь вперед и обмираю…

Нет, это определенно не туалет.

Я понимаю, что стоит поскорее уносить ноги, но буквально не могу отлипнуть от представшего моему взору зрелища.

Широкоплечий брюнет в строгом костюме, расставив ноги, вальяжно развалился на диване, тогда как между его бедер расположилась блондинистая голова, которая явно весьма активно обрабатывает член клиента.

Оуф…

Не могу пошевелиться, а надо бы. Ой, как надо! Бежать сверкая пятками, пока они меня не заметили. Мало ли что это за мужик. Судя по его прикиду, либо богатей какой-то, либо вообще бандит. Сейчас спалит – и хана!

Но действия блондинки обладают каким-то необъяснимым магнетизмом. Не то чтобы она делала это как-то необычно. Нет, вроде самый обычный минет, который можно встретить в любой порнухе. Но одно дело видеть это зрелище в порно, а другое – прямо вот так, вживую.

Оказывается, возбуждает…

Нужно отдать девушке должное: ее техника достойна луч-

ших фильмов для взрослых. Да и чавкающие грязные звуки на уровне.

Не то чтобы я прямо часто смотрю порнуху, но бывает… хочется.

Однако судя по хмурому лицу мужчины, он не разделяет моего восторга. Вид у него такой скучающий, будто перед ним тут не порношоу разворачивается, а программа «В мире животных». Хотя в некоторых документалках BBC тоже ничего так…

Глаза закрыты, я даже начала думать, не спит ли он. Неожиданно он устало потер лоб ладонью и лениво отлип от спинки дивана. Потом потянул девушку за волосы, вынуждая поднять голову, и ехидно поинтересовался:

– Ты же сказала, что качественно сосешь?

Хриплый баритон забирается мне под кожу, едва не вынуждая ответить вместо блондинки.

– Что-то я не впечатлен, – добавляет брюнет.

Зато я впечатлена… Моему взору предстает пугающих размеров член, который временно выпал изо рта девушки. Он просто… огромный. Да при таких габаритах пусть вообще радуется, что нашелся рот, в который это влезает! А он еще и недоволен!

Это слишком. Слишком. Я подобных даже в порно не видела. Наверно, актеров с таким достоинством попросту не берут ввиду травмоопасности. Это же должно быть ужасно больно! Не хотела бы, чтобы меня таким… такой…

Мужчина отпускает девушку, позволяя ей вернуться к незаконченному делу. А я теперь не могу отлипнуть взглядом от обладателя пробирающего до дрожи голоса и огромного члена. Уже и минет не так интересен стал. Этот мужик каким-то волшебным образом всецело приковал к себе мое внимание.

Он сделал большой глоток из квадратного рокса, вынуждая кадык дернуться, и я отчего-то сглотнула вязкую слюну синхронно с ним. Обладатель шикарного баритона перевел разочарованный взгляд на стекло, и я вместе с ним, заинтересовавшись тем, что могло привлечь его внимание.

Хм… Стекло занимало всю стену, а за ним были отчетливо видны извивающиеся на танцполе тела. Что еще за фигня? Это тайный клуб каких-нибудь извращенцев, которые втихаря подглядывают за танцующими девушками?

Я охаю, когда до меня доходит, что я сама только что там стояла. Погоди-ка, так он и на меня вот так смотрел, пока ему…

По спине пробегает непрошеный табун мурашек. Я поднимаю руку, чтобы прикрыть разинувшийся от неожиданности рот, и ненароком толкаю дверь…

Глава 3. Она

В следующую секунду происходит сразу несколько вещей. Во-первых, у меня останавливается сердце, когда мужчина поворачивается ко мне. Его глаза, пробежавшись по моему телу, как-то уж слишком недобро сужаются, тогда как взгляд опасно темнеет.

Очерченные стильной бородкой губы размыкаются, словно он что-то собирается сказать. Отчитать? Наорать? Выгнать? Черт, да какого черта я все еще стою и пялюсь на него? Просто пошевелиться не могу!

Вопреки моим ожиданиям, не произнеся ни звука, чувственный рот вдруг складывается в хищную ухмылку. Ему нравится, что я смотрю?

Не отводя от меня взгляда, мужчина вновь откидывается на спинку дивана и прихватывает блондинку за волосы как раньше, только теперь не спешит ее отстранять. Напротив. Грубо притягивает девушку к себе, вынуждая давиться от заглатываемой длины.

Я бездумно закусываю губу, в шоке от этого отвратительно грязного и невероятно притягательного зрелища. Внизу живота так горячо, что кажется, будто я готова описаться от возбуждения. А еще и этот тяжелый взгляд, что следит за моими губами…

Почему у меня такое ощущение, что в рот сейчас трахают

меня?

Широкая грудь незнакомца ходит ходуном от тяжелого дыхания. Его язык проходится между приоткрытых губ, смачивая пересохшую кожу, и я невольно повторяю его действие.

Слышу сдавленный стон, больше напоминающий утробный рык, и совсем обезумев от желания, наблюдаю, как мужчина прикрывает глаза, до упора входя в рот девушки.

Он кончил? По телу бегут мурашки от мысли, что он получал удовольствие, глядя на меня. Вот же дура!

Кажется, я наконец-то прихожу в себя. Нахожу в себе силы спрятаться за стенку, пока мужчина не успел открыть глаза. В груди грохочет, но я спешу поскорее сбежать из чертового коридора. Еще не хватало встретиться с ним лицом к лицу.

В теле непривычное томление, которое доставляет некий дискомфорт. Низ живота пульсирует, будто я сама готова вот-вот кончить. Трусики неприятно прилипают к набухшим губам, и я мечтаю поскорее оказаться в туалете, чтобы попросту отлепить от себя влажное белье. Да и спрятаться почему-то очень хочется…

Протискиваюсь сквозь плотную толпу на танцполе, едва сдерживаясь, чтобы не застонать. Кажется, я готова взорваться от любого случайного прикосновения. Я сейчас как оголенный нерв. Просто одна большая эрогенная зона. Ни разу в жизни не испытывала ничего подобного. Кожа словно горит.

Оказываюсь у нашего столика и, не в силах совладать со сбившимся дыханием, выкрикиваю друзьям:

– Где девчонки? – Подтягиваю к себе по столу один из стаканов с ядреной жижей, наполовину заполненный льдом, и делаю большой глоток, игнорируя трубочку. Надо остыть.

Ух, крепковато!

– Танцуют! – отзывается Виталик.

– Блин, – выдыхаю себе под нос.

– А что хотела, Ась? – Друг подается ближе.

– В туалет хотела, – ворчу я. – А найти его не могу.

– Ну пошли, я провожу. – Он поднимается с диванчика и увлекает меня за руку сквозь толпу.

Вит выводит нас в коридор, который ведет к выходу, но поворачивает в другую сторону, где у стен топчется народ.

– Это все очередь? – выдыхаю я, когда мы останавливаемся у целующейся у стены парочки. Как это «мило»… Сосаться рядом с сортирами. Лучше только сосаться в самом сортире.

Друг кивает, но не спешит отпускать мою руку. Хотя мне кажется, что мы достигли цели. Смотрю на его пальцы, которые сжимают мое запястье.

– Виталь, ты иди, – предлагаю я. – Не пропускать же все веселье в этой туалетной толкучке.

– Я с тобой подожду, – отмахивается друг.

Я высвобождаю свою руку из его цепких пальцев, делая вид, что у меня зачесался локоть. Как-то неловко стало. Во-

круг такая атмосфера… эм-м… развратная. Я бы даже сказала – грязная. Из-за нее даже взгляд Вита кажется каким-то двусмысленным. Словно он тоже не прочь немного…

Или дело во мне?

Из головы как назло не идет тот мужик. Внутренности просто горят от возбуждения. Не припомню, чтобы со мной такое случалось даже после просмотра порно.

Очередь немного продвигается, и я с облегчением припадаю спиной к прохладной стене. Откидываю на нее голову и прикрываю глаза, восстанавливая в сознании будоражащую картинку воспоминания.

Как он смотрел… Черт. Да как я только со стыда не сгорела?

Вздрагиваю, когда моего плеча касаются влажные пальцы. Открываю глаза и непонимающе пялюсь на Виталю.

– Зай, тебе плохо? – спрашивает он, подаваясь ко мне.

– Н-нет, – мямлю я, одновременно удивленная и неожиданной чуткостью друга, и своим желанием, чтобы он отодвинулся подальше. – В норме я. А ты?

Виталя кивает в ответ, но почему-то кажется, что это вовсе не так. Даже не знаю, с чего я это взяла. Может с этого его «зай»? Или потому, что кончики его влажных горячих пальцев все еще поглаживают мое плечо?

С Виталей мы знакомы много лет. С тех пор, как он в пятом классе перевелся в нашу школу. Он довольно быстро влился в нашу сформированную компанию и вообще всегда

был своим парнем. Но я еще ни разу не видела его… таким. Будто бы заинтересованным мной.

Хотя нет. Помню, классе в шестом вроде, на первое сентября он попытался взять меня за руку, и я, возможно, немного грубовато отшила его тогда. С тех пор никаких попыток физического контакта со мной он не предпринимал. А сегодня и за руку взял, и сейчас…

– Ты надолго уезжаешь? – спрашивает он, не отводя от меня глаз.

Пожимаю плечами.

– Пока на лето. А дальше – как отношения с мамой заладятся, – отвечаю на автопилоте, потому что меня беспокоит затуманенный взгляд Виталика, который почему-то сконцентрировался на моих губах.

Может, я действительно перепила? Или… перевозбудилась, оттого и надумываю? А он просто плохо слышит меня из-за музыки, потому и следит за моими губами? Но тут определенно тише, чем в зале.

Хм… А может, я ему нравлюсь?

В ответ на мой мысленный вопрос Виталя нависает надо мной и неосторожно впивается в мои губы поцелуем. Что еще за…

На большее он явно не решается, но и не отстраняется. А я пытаюсь понять, как мне на это реагировать, и попутно оценить, то ли это, чего мне сейчас так хотелось?

Непохоже…

На губах остается привкус пива, которое я на дух не переношу. В коридоре душно, и оттого ладони Витали неприятно прилипают к моим плечам. Да и фан потных тел явно не играет роль афродизиака в данном случае.

Что ж, отчасти это именно то, чего мне хотелось. Я ведь и шла сюда, чтобы остыть. Можно сказать – справилась. Правда, я планировала умыться холодной водой, а не портить многолетнюю дружбу. Но действия Витали сработали похлеще ледяного душа.

Я уворачиваюсь от друга и заскакиваю в одну из освободившихся кабинок. Вот же блин. Что теперь делать?

Глава 4. Она

Прикрываю ладонями горящее лицо и молюсь, чтобы Виталик попросту не вспомнил наутро, что натворил.

Страшно. Дружбу испортить. И обидеть его не хочется.

Он классный парень, но… Даже не знаю. Наверное, он просто не в моем вкусе. Хотя я и понятия не имею, кто в моем, но на Виталика я никогда даже не смотрела, как на своего потенциального парня. Да и этот отрезвляющий поцелуй, на мой не слишком опытный взгляд, говорит о многом. Не мое…

Умываюсь холодной водой, невольно раздумывая, существует ли вообще этот «мой типаж», или мне уже впору начинать искать вторую половинку среди девушек. Иу! На ум приходит разве что мужчина из ВИП-комнаты… Ой-ей…

Я выпрямляюсь перед зеркалом и едва не вздрагиваю, обнаружив за своей спиной Виталю. Я не закрыла дверь? Блин!

– Я уже выхожу, – мямлю в надежде, что приятель поймет намек.

– Нет, давай задержимся, – бормочет он, пока его расфокусированный взгляд скользит по моему отражению в зеркале.

Вит рывком разворачивает меня к себе, а я хаотично пытаюсь сообразить, как бы мне его помягче остановить. Хотя, может, и не стоит? Дать ему еще один шанс? Вдруг дело бы-

ло в многолюдном коридоре с кучей целующихся парочек?

Пока я в оцепенении размышляю, что следует предпринять, друг подхватывает меня под задницу и усаживает на раковину, снова завладевая моими губами.

Нет, блин, не хочу…

Перед глазами почему-то проносятся контрольные, к которым мы с Виталькой готовились по очереди, чтобы списывать друг у друга, как я с ним впервые урок прогуляла, а потом страшно сожалела об этом, как он пытался меня научить курить и пакеты мои со сменкой в своем рюкзаке таскал…

Ну черт! В настолько безвыходной ситуации я еще не бывала. И потому попросту замерла как истукан, сидя на этой дурацкой раковине.

Признаться, умом я как бы вовсе и не против. Но вот тело совсем не реагирует. Виталик вроде ничего такой. Жилистый высокий блондин. Да и парень неглупый. Почему же во мне ничего не зажигается? Может, целоваться в туалете – просто не мое? Но ведь не я первая, не я последняя! Чего ханжу из себя строить! Подумаешь, поцелуй! Надо ведь опыта когда-то набираться…

Я вздрагиваю, когда Виталя втискивает между нами руку и прихватывает жесткими пальцами ширинку моих джинсов.

Э-э-э! Так мы не договаривались! Поцелуи поцелуями, но это уже слишком! Не лишать же меня невинности в грязном сортире клуба!

– Вит, стой! – Я пытаюсь оттолкнуть приятеля, но он будто и не слышит. Дышит сбивчиво и наклоняется все ниже.

Эй, мне показалось, я ему типа нравлюсь, потому и целоваться полез. Но это уже ни в какие рамки! Разве делают ТАК, когда кто-то по-настоящему нравится? Ну, в смысле, мы не в том состоянии… и месте… и…

Я безрезультатно отталкиваю от себя его лихорадочно горящие щеки.

– Ладно тебе, Ась, – бормочет он, буквально борясь с моими руками. – Мы же как родные. Разочек поможем друг другу – и забудем…

– Если как родные, то это вообще инцест! – шиплю я, давая понять, что не разделяю его энтузиазма. – Отстань, говорю!

– Что-то ты не слишком вырываешься для девушки, от которой нужно отстать, – усмехается он, очевидно, расценив мое благородное замешательство совсем не так, как мне хотелось.

– Виталик, блин! – Я шлепаю его по рукам, желая немедленно уйти.

Чувствую себя обманутой. Я тут о его гордости забочусь, а он, по ходу, просто решил избавиться от бремени собственной девственности за счет подруги, которая все равно собирается укатить на несколько месяцев в загранку. А там, глядишь, и забудется. И дружбе не повредит.

Вит пытается перехватить мои руки, но я не даюсь. Уво-

рачиваюсь и бью его кулаками в грудь, отталкивая от себя.

Судя по его недовольному взгляду, помогает не особо. Зато я успеваю соскользнуть с раковины и застегнуть ширинку джинсов, когда он снова прижимает меня к чертовой раковине.

– Хорош в недотрогу играть, Зайцева, – шипит Виталя, впиваясь губами в мою шею.

Я невольно вскрикиваю, когда кожу неосторожно полосуют зубы. Может, я фригидная? Это ж вроде как хваленая страсть. Так чего мне так противно? Не сказать, что я сильно пекусь о своей невинности. Вроде уже давно пора потерять. Но не так же! Возможно, дело во врожденной брезгливости, но его поцелуи почему-то кажутся какими-то… липкими. Неприятными. Хочется просто пойти и помыться.

– Виталик, пожалуйста, не надо! – уже кричу я, пытаясь вразумить друга.

Блин. А может, дело в алкоголе? Мне кажется, что за столько лет знакомства я ни разу не видела его таким пьяным.

Не успеваю понять, что происходит, когда дверь в уборную резко открывается, едва не срываясь с петель, и оторвавшегося от меня Виталика прикладывает по затылку деревянным полотном. Огромная лапища ловит моего друга за шиворот и словно сверхъестественной силой выкидывает из туалета.

Оставшись в одиночестве, просто стою в оцепенении. Это

что сейчас было? Я и про Виталика, и про то, что его отсюда выкинуло. Может, охрана услышала мои вопли? Блин, его же там сейчас ментам сдадут, если подумают, что он насильник какой! А потом папа его прибьет, когда суть до него дойдет…

Нет-нет, это не дело. Надо самим разобраться!

Я выскакиваю из туалета и буквально налетаю на широкую спину, затянутую в строгий костюм.

– Он… он ничего не… сделал! – отлепляясь от амбала, выдавливаю я в защиту Виталика и осекаюсь, не обнаружив приятеля поблизости. В коридоре вообще почему-то стало слишком безлюдно. Словно все парочки одновременно стали невидимыми. Странно. Неужели прямо все разом справили нужду?

– Значит, ничего не сделал? – раздается хриплый баритон, и от неожиданности я влипаю спиной в дверь туалета.

Это он? Тот, из комнаты? Ноги подкашиваются. Ну все… Мне хана! Насмотрелась, любопытная Варвара?! Вот тебя и нашли.

Мужчина поворачивается ко мне лицом, стирая с руки кровь шелковым платком.

– Стоило позволить ему выебать тебя прямо в клубном туалете? – серьезно спрашивает он.

– Ч-что… – Я теряюсь от такой грубости. – Что вы с ним сделали? Он мой друг! Мы просто д-дурачились!

Я вообще не сильна во лжи. И кажется, сейчас мои попытки выгородить приятеля выглядят полнейшим абсурдом. Но

не могу же я молчать, зная, что Виталику, возможно, сейчас что-то угрожает? Он, конечно, козел. Козлище. И я ему еще расскажу перед отлетом все, что о нем думаю. Но это вовсе не повод его убивать. А этот мужик выглядит так, словно вполне способен на убийство.

Я боязливо слежу за окровавленными костяшками мужских пальцев. Он же его еще не убил? Тогда откуда кровь? И главное – чья она?

– Хм… – Он сворачивает платок, пряча пятно крови. – Друг, значит?

Потом внезапно тянется ко мне своей огромной ручищей, сжимающей лоскут шелка, и касается шеи.

– Для дурачества это хмыреныш слишком сильно тебя поцарапал, – продолжает он, будто бы невольно шагая ко мне ближе и буквально припирая своим телом к двери. – Стоило бы ему зубы выбить, прежде чем отпускать.

– Значит, вы его отпустили? – выдыхаю я еле слышно. Фуф, слава богу.

– О себе бы позаботилась.

Кожа горит там, где ее касается платок. И нет, не от возбуждения теперь. И даже не от страха. Шею реально саднит в том месте, где Виталик полоснул меня зубами.

– Нехорошо так, – строго говорит голос над моей головой. И я снова чувствую себя прогулявшей уроки школьницей рядом с огромным озлобленным директором. – С друзьями-то…

Опора за моей спиной словно проваливается, и я вновь оказываюсь в злополучном туалете.

Черт…

Глава 5. Она

Бугай подхватывает меня за талию и усаживает на ту самую раковину, на которой пять минут назад меня едва не отымел друг. По телу пробегает неприятная дрожь.

– Что вы с-собрались делать? – спрашиваю я, догадываясь, что меня попросту ждет месть за подглядывание. Чувствую себя какой-то грязной девкой, которую все кому не лень зажимают в сортире. Даже не сомневаюсь, что примерно такое мнение обо мне и сложилось у незнакомца.

– Не то, о чем ты подумала, – хмыкает он, подаваясь вперед и буквально придавливая меня своим мощным телом к зеркалу.

Слышу, как за спиной шумит вода, и понимаю, что он попросту стирает свой платок. Неожиданно. И несколько разочаровывающе почему-то… Лоб покрывается испариной от смущения. О чем это я думаю?

Ощущаю его дыхание в своих волосах.

– И правда облаками пахнешь.

– Чего? – удивляюсь я.

Мужчина отстраняется и заглядывает в мои глаза своими чертовски черными.

– Ротик прикрой, куколка, а то сейчас точно залетит что-нибудь. – Он усмехается и подталкивает мой подбородок, заставляя зубы тихо клацнуть.

Я икаю от неожиданно пошлой шутки, имеющей такой недвусмысленный намек в свете нашей нестандартной первой встречи, и пытаюсь отползти от незнакомца дальше по раковине.

– И не пей больше в злачных местах. – Он вдруг проходится по моим губам влажной тканью. – А то в следующий раз доброго дядьки рядом не окажется, и твой друг тебя таки отымеет. Хочешь ты того или нет. А ты хочешь?

– Что вы делаете? – выдыхаю я, только сейчас наконец осознавая, что, если отбросить нашу несколько странную первую встречу, этот незнакомец меня действительно только что спас. Вряд ли у меня хватило бы сил справиться с Виталиком самостоятельно, а его намерения, очевидно, были вовсе нешуточными.

– Меня бесит то, что этот ушлепок тебя всю обсосал, – отвечает на мой вопрос мужчина, точно очерчивая траекторию, по которой двигались губы Виталика. Шея, ключица, плечо…

– Откуда вы знаете? – говорю я и осекаюсь, осознавая, что это далеко не самый главный вопрос, который сейчас должен меня интересовать. – Кто вы вообще такой? И какое вам до меня дело?!

– Я же сказал – добрый дядька. – Не прекращая изучать мою шею, он поднимает палец к потолку. – Улыбнись. Нас снимает скрытая камера.

– Это же противозаконно, если я не ошибаюсь? – охаю я.

– Ну, может, и так. Зато благодаря им я успел как раз вовремя. Лучше противозаконная камера, чем изнасилованная девчонка в туалете. Да?

На смену прохладному платку вдруг приходят горячие пальцы, которые трепетно пробегаются по моей шее. Я невольно выпрямляю спину под натиском его осторожных прикосновений. Казалось бы, такой огромный… Но такой… нежный.

Хотя нет. Даже немного опоздал.

Зачарованно наблюдаю за тем, как его и без того черные глаза темнеют еще сильнее. Что это с ним? Блин, блин! Может, он маньяк какой-то? Иначе чего так бережно меня обтирает? Я слышала, что всякие серийные психи испытывают неподдельное влечение к своим жертвам. Может, он один из таких?

– В-вы меня по камерам вылавливали? – неуверенно спрашиваю я, желая наладить контакт. Говорят, что так безопаснее. Даже с маньяками. – Это из-за того, что я увидела? Я никому не расскажу, честно. Только отпустите…

Он усмехается:

– Рассказывай, если очень хочется. Я не комплексую. – И интонация такая ленивая… Похоже, ему действительно все равно.

– Тогда чего вы от меня хотите? – непонимающе выдавливаю я, пытаясь свести ноги, между которых он расположился.

– Я? Ничего. – Вопреки ответу он сминает мою нижнюю губу шершавым пальцем, а второй рукой стискивает мое бедро, давая понять, что он не разрешает сводить ноги. Странное ощущение. – Такой цветочек, как ты, нельзя просто брать. Даже если очень хочется. И уж точно не в ссаном сортире клуба.

Меня бросает в жар от таких сомнительных комплиментов. От того, как ему удается переплести между собой лиричный цветок с грязью сортира и обжигающим «очень хочется». И весь этот коктейль приправлен неоднозначным затуманенным взглядом и плотоядной ухмылкой. Именно той, что украшала его губы перед тем, как он кончил…

Я задыхаюсь от осознания того, что наше знакомство с этим мужчиной пошло явно не по стандартному общепринятому сценарию.

– Значит, вы не собираетесь меня насиловать? – Уже озвучив свой вопрос, осознаю, насколько глупо он звучит.

– Я не насилую, девочка. – Он осторожно прихватывает ладонями мою талию под плотной джинсой и ставит меня на ноги. – Я трахаю.

Невольно прикусываю губу от такого смущающего откровения.

– Меня не будете? – непонятно зачем спрашиваю я, глядя на него снизу вверх.

Его руки, все еще лежащие на моей талии, будто невзначай скользят вверх к моим ребрам, что из-за рукотворного

топика остались вовсе без прикрытия и теперь покрылись предательскими мурашками.

– А ты предлагаешь? – спрашивает он, будто на полном серьезе воспринимая мой вопрос. – Тогда поехали ко мне.

Мотаю головой туда-сюда, словно китайская собачка на приборной панели, сама не в силах понять, чего сейчас хочу. Я ведь не такая? Тогда какого черта? Почему так хочется ответить «да»?

– Н-нет, – выдыхаю сдавленно. – Опускаю взгляд, насилу выбираясь из его чертовских омутов. – Извините. Если вы не хотите… – Понимаю, что сказала, и снова осекаюсь, чтобы опять не ляпнуть какую-нибудь дичь. – В смысле, если это все, то я, пожалуй, пойду. Спасибо за спасение.

Он почему-то медлит, вынуждая меня снова поднять на него взгляд. Чего так смотрит?

Брюнет облизывает пересохшие губы и наконец отступает. К моему удивлению и все же почему-то немного разочарованию, даже отворяет передо мной дверь, позволяя свободно уйти.

– Ты только не пей больше, маленькая, – словно наставление летит вдогонку.

Ну и какого хрена? Что вообще сегодня происходит? Выбралась в клуб, называется. Блин, и как теперь отсюда свалить? Все мои вещи остались за нашим столиком, а там стопудово Виталя раны зализывает. Даже видеть его не хочу, не то что слушать какие-то там извинения.

Придется переждать, пока он допьется уже и свалит. Или свалится. Судя по его поведению, ему недолго осталось. Козел!

Лицо горит от неожиданно тесного знакомства с мужчиной из ВИПки, но я стараюсь отбросить мысли о нем. Переключиться на что угодно, лишь бы не ощущать опустошающего разочарования оттого, что он меня так просто отпустил.

Нет, я-то девочка приличная, потому и не могу себе позволить вот так взять и поехать домой к незнакомцу. Но ощущение собственной неполноценности неприятно саднит душу. Все же отпустил…

Видимо, я недостаточно хороша для мужчин, подобных ему…

Глава 6. Он

– Извините. Если вы не хотите… – Она закусывает губку, вынуждая меня посасывать язык, чтобы удержаться от желания тоже прикусить эту розовую плоть. – В смысле, если это все, то я, пожалуй, пойду. Спасибо за спасение.

Надо же, какая… Даже лучше, чем я предполагал. И точно моложе… Блядь! Я ведь уже почти сдался. Снизил свою планку до студентки, потому и сорвался из ВИПки прямиком в комнату охраны, чтобы по камерам ее выцепить. Но она, по ходу, вообще вчерашняя школьница.

Малолетка. Эти глазки невинные, словно золотом отливающие… Как наивный кролик хлопает длинными ресницами. Натуральными, между прочим, не наращенными, как у клуш с танцпола.

Я от одного ее взгляда кончил. Что же будет, если эту девочку на себя насадить…

Охереть меня пробрало. Ладони горят от прикосновения к ней. Талия такая тонкая, и кожа – словно покрытый мурашками шелк. Интересное ощущение. Это что еще за новая стадия возбуждения? Она ведь еще даже не разделась…

И не разденется. Не со мной! На хер надо.

Я отступаю, выпуская малолетку, пока не сорвался со своих же принципов. Однако мысли, что к ней опять кто-то станет так грубо подкатывать, как этот ее «друг», почему-то вы-

водят из себя.

– Ты только не пей, маленькая. – Я ловлю кончик ее длинного хвоста, пропуская его между пальцев. Шелк.

Я же все правильно сделал? Тогда какого черта такая неудовлетворенность? Откуда? Ну, с сексуальной-то все понятно. Но морально я вроде должен быть собой доволен, разве нет? Не преступил грань, не нарушил принципов из-за своих хотелок… Однако почему-то зудит в груди.

Выхожу из туалета и гляжу вслед удаляющейся по длинному пустому коридору девчонке. Разве я не собирался трахнуть ее? Не для того ли велел коридор очистить от топтавшихся парочек?

Правда, рассмотрев девочку поближе, передумал. Реально, клубный перепихон – не для таких девочек. Она же как алая роза, которую под колпаком надо хранить. А я точно не Маленький Принц.

Чего теперь плющит? Завидуешь, что она кому-то другому достанется?

Я когда увидел, как этот уебок ее обсасывает, и первым делом захотел ему что-нибудь сломать. А лучше – все. Но девочка почему-то не особо сопротивлялась. Вот и пришлось сдержаться.

Пока смотрел, представлял себя на его месте. Облизал бы ее, оставляя засосы на бледной коже, будто метки, что она моя.

Фу, блядь… Детский сад.

Взъерошиваю волосы, вспоминая, что последний раз желания оставлять на девушках засосы у меня возникали, наверно, где-то в пубертатном периоде. А относительно этой малышки это равно эпохе динозавров. Вот пусть и обсасывается с ровесниками по темным углам. А я себе поопытнее самочку подыщу. Благо желающих миллион.

Шагаю по коридору, намереваясь отправиться к бару. Выпью чего, да подцеплю себе жертву для разрядки. Интересно, а она тоже представляла себя на месте той эскортницы, что полировала мой член?

Ухмыляюсь, вспоминая, какой у нее был взгляд. Понравилось, девочка? Видно же. Что понравилось. А с виду ангелок прямо.

Я закатываю глаза, потирая лоб. Какого хера она у меня из головы не идет? Замираю перед выходом в зал, когда в голове невольно мелькает фантазия. Куколка эта с кроличьим взглядом – передо мной на коленях. Ротик свой пухлый открывает, принимая в себя мой рубиновый конец…

Ах черт…

Поправляю через карман напряженный член и протискиваюсь сквозь толпу к бару. Опускаюсь на высокий стул и щелкаю пальцами, привлекая внимание бармена.

– Позволите вас угостить? – По моему плечу скользят тонкие пальчики с вырвиглазным кислотным маникюром.

Я неторопливо поворачиваю голову, уже приблизительно догадываясь, какую картинку увижу. Ресницы-гусеницы, на-

качанный свисток заправской шлюхи, ну и все прилагающиеся к этому атрибуты, чтобы подороже себя продать.

Киваю, подтверждая свое предположение, а девица, по ходу, расценивает это как ответ на свой вопрос. Она опускается на стул рядом, как бы невзначай скользя оценивающим взглядом по моему запястью, на котором красуются часы Картье из последней коллекции.

Мгм. Спалила. Глазки-то загорелись. Все прямо по сценарию, который для меня не слишком предпочтителен. Теперь эту хищницу точно на хер.

– Это подделка, – усмехаюсь я в надежде, что этого окажется достаточно, чтобы отвязаться от шлюшки. Мне сейчас не шкура нужна, а что-то поинтереснее, чтобы перебить этот долбаный привкус облаков и единорогов.

Девушка распахивает глаза, располагающе кладя прохладную руку на мое предплечье.

– Разве это имеет значение? – псевдоневинно улыбается она, подаваясь ко мне, вроде чтобы я ее лучше расслышал, а по сути, просто торгуя своим декольте. Могла бы и не стараться – там и так до пупка все вываливается.

Не прокатило. Опытная попалась. Блядские глазки-то наметанные, способны отличить подделку от оригинала.

Я прикладываюсь к стакану, используя это как повод увернуться от назойливой девицы.

Любопытно. А кроличьи глазки ведь даже и не глянули в сторону часов. Не пробежались взглядом, в котором мель-

кают циферки, по моему костюму, который, между прочим, тоже брендовый. На член смотрела – да. Так смотрела, что я заволновался, что золотые глазки из орбит повылезают. Но тут я вовсе и не против. Наоборот. Очень даже за. Уж если не могу трахнуть ее, то пусть хотя бы смотрит на меня вот так – открыв ротик и облизывая пересохшие губки.

Я окидываю взглядом бар и каменею. Прямо буквально во всех местах. Облачная моя. Сидит на другом конце бара и потягивает через соломинку какую-то ядерного цвета дрянь. Сказал ведь не пить!

Первым порывом почему-то возникает желание встать и выволочь ее из этого блядушника. Но алло, дядя, ты кто такой?

И она, скорее всего, так и скажет.

Глава 7. Он

Остаюсь на месте, сжимая в руке рокс. Делаю глоток и резко опускаю стакан на стойку, невольно расплескивая содержимое, когда бармен ставит перед девочкой открытую бутылку шампанского.

Сука! Ты кому принес? Хоть паспорт бы у нее для начала спросил…

Кроличьи глазки недоуменно округляются, давая мне понять, что она вино не заказывала. Ага. Значит, все же нашелся новый подкатыватель? И кто бы?

Бармен указывает куда-то на противоположный край бара, и я, сидя в центре всего этого безобразия, без труда отыскиваю взглядом урода, который решил споить мелкую.

А, ясно! Придурок не новый. Знакомые все лица.

«Друг» примирительно улыбается малявке, и она… расплывается в улыбке ему в ответ. Какого хрена? Серьезно? Может, я ее переоценил и не такая уж она святая невинность?

Будто в ответ на мои слова девочка отрывает попку от стула, приподнимаясь на подножках, и… вытягивает перед собой фак в направлении обсоса.

Не переоценил… Она превосходит мои ожидания! Ай, умница…

Пацан корчит жалостливую мину, пытаясь жестами про-

сить прощения. Но облачная сначала делает вид, что не понимает, чего он от нее хочет, а затем и вовсе отворачивается к танцполу, игнорируя «друга».

Я смотрю, как этот мудила выбирается со своего места, чтобы, очевидно, направиться к ней. Ну, посмотрим… Я же не зря между вами оказался. Судьба, видать.

Касаюсь подбородка своей непритязательной спутницы, вынуждая ее придвинуться. Она подается навстречу, и для устойчивости, никак иначе, опирается ладонью мне в пах.

– Ммм, – томно шепчет девица рядом с моим ухом, оценив мой неуемный стояк, – да вы выдающийся человек.

Я отлепляю от себя ее руку, вкладывая в пальцы пачку налички.

– Киса, услужи, а? – киваю на пацана, что подбирается все ближе к нам. – У моего братишки сегодня день рождения. Подаришь ему незабываемую ночь?

Насчет дня рождения я не соврал. Эта шлюха – его последний шанс выжить сегодня!

– Братишка, говоришь? – Она скользит оценивающим взглядом по шмоткам пацана и морщит носик. – Что-то вы не очень похожи.

Действительно. Очевидно, от него не фонит достатком, как от меня. А она ведь не проститутка какая-то, чтобы покорно выполнять мою просьбу всего лишь за деньги. Тут нужен козырь.

– Мы с ним поспорили, что ему не удастся подцепить…

эм-м… девушку, если он будет одет, как нищеброд. По сути, я выиграл. Но разве я могу так поступить с младшим братиком в его день? – скалюсь я, видя, что девке очень уж хочется в это поверить.

«Друг» как раз оказывается рядом с нами, и пока цыпа в замешательстве, я просто ловлю его за грудки и подтягиваю к нам, не позволяя добраться до цели.

– Ну, я тебе что сказал? – спрашиваю устало, видя, как глаза пацана лезут на лоб.

Узнал. Ну и хорошо.

– Так я это… протрезвел уже, – мямлит он. – Понял. Ошибся. С кем не бывает…

– Молодец. Вот тебе подарок за сообразительность. Эта прекрасная леди с превеликим удовольствием поможет тебе избавиться от бремени невинности. И при этом ни один кролик не пострадает, – ухмыляюсь я, когда пацан фокусирует голодный взгляд на моей спутнице. Не на ней всей. А только местно.

Все с тобой понятно, ловелас. Из-за подобных тебе эти курочки и стараются превратить себя в манекенов. Девчуле явно льстит жадный взгляд, поэтому она, больше не раздумывая, поднимается со стула и увлекает за собой обсоса.

Выдыхаю, поворачиваясь к своей малолетке, и стискиваю зубы от негодования. Блядь, да она издевается? Я же велел не пить! Нахуй она эту мочу глушит, что ее дружок подогнал? Небось, рассчитывал напоить «подругу» и пойти на второй

круг. Ну сука! Ему повезло, что успел свалить! Иначе эта бутылка уже торчала бы у него из одного места.

Я закатываю глаза, когда на мое плечо снова приземляются чьи-то пальчики. Вы прямо заебали уже. Дыру в пиджаке протрете!

– Привет. Ты один? – слышу томный голос очередной охотницы.

У меня прямо сраное дежавю! Подзываю к себе бармена, игнорируя девушку:

– «Кристалл» давай, – велю я. – Только бутылку на ноль семь, не больше.

– Ноль семь осталось только розовое, девяносто шестого года. Обязан вас предупредить, что оно дороже, чем трехлитровая…

– Я тебя о цене спрашивал?

– Максим Сергеевич, вы же сами просили вам лимит поставить. Ну, после того как…

– Ты что, не слышал? – встревает девушка, рука которой почему-то все еще лежит на моем плече, тогда как зад уже примостился на освободившийся от конкурентки стул. – Мы будем пить «Кристалл». Что у вас тут с сервисом?

Бармен боязливо поглядывает на мою очередную спутницу. В конце концов, метнувшись, возвращается с бутылкой шампанского. Открывает и выставляет на стойку бокалы.

– М-м-м, – качаю я головой, вынуждая его остановиться. – Не сюда. Вон девчонка мелкая одна сидит, видишь?

– Вижу.

– Вот ту ссанину, что ты до этого ей поставил, теперь втихаря замени. Понял?

Он кивает и отправляется исполнять. Тогда как прилипала, что висит на моем плече, наконец отстает и в бешенстве уходит искать новую жертву.

Ну, за качество пойла я теперь не волнуюсь, а вот за количество… Что-то мне подсказывает, что для малышки этого будет многовато. А она, по ходу, в раж вошла. Или назло моей просьбе напиться пытается. А может, испугал ее все-таки этот утырок? Или я?

Бля, да какое мне дело?! Достаточно!

Глава 8. Он

Пытаюсь отвлечься. Пялюсь в глянцевую поверхность барной стойки, стараясь заставить себя переключить мысли. Но не выходит ни хрена.

Я стискиваю челюсти, прикрывая глаза. По ходу, домой пора. Видать, перепил я просто сегодня. Даже уже не удивляюсь, когда по плечу, прямо как по сценарию, скользят тонкие пальчики.

– Я сегодня занят! – рявкаю недовольно. Медом им намазано, что ли?

– Ой! Ик… П-простите… – Испуганный голосок запутывается где-то в моих волосах, вынуждая меня невольно приоткрыть рот от неожиданности. – Я только хотела…

Неторопливо поворачиваю голову. Мельком мазнув взглядом по аккуратно остриженным ноготкам натурального цвета, переключаю внимание на кукольное личико и едва не утыкаюсь в остренький носик своим.

Слегка отстраняюсь. Будто желая убедиться, не глючит ли меня, перевожу взгляд на то место, где еще несколько минут назад видел девочку, и снова смотрю на нее. Сама пришла, дуреха. Зря-я-я, очень зря…

Ну что ж, что сделано, то сделано. И я заинтригован.

– Х-хотела вас поблагодарить, – бормочет она, придвигаясь к моему уху еще ближе, чтобы я ее расслышал. – Но у

меня ничего нет. Так что вот… Спасибо…

Она ставит передо мной на барную стойку полупустую бутылку «Кристалла»:

– Это вам. В знак… Ик!… благодарности, – едва не повисая на моем плече, лепечет девочка. – А то я больше не могу…

Твою мать. Да она в дрова!

– Я ведь просил не пить! – рычу еще прежде, чем успеваю подумать, что не имею на это права.

– Вы меня что, воспитывать пытаетесь? – возмущается девочка. Должен признать, весьма кстати. – Я, между прочим, совершеннолетняя уже! Сама о себе позаботиться могу!

О, ну слава богу!

– Почему ты до сих пор здесь? Не хватило приключений?! – Я просто не могу остановиться. – Отправляйся домой, не то я точно не ограничусь одним лишь словесным воспитанием.

– Бить людей незаконно, – фыркает она, слегка покачиваясь.

Охереть! Да это еще уметь надо – так упиться меньше чем за час, имея в арсенале только бутылку шампанского. Зачем вообще начинала?

Поворачиваюсь к девочнке всем корпусом и едва заметно прихватываю за талию, подталкивая ее ближе к себе, чтобы зажать между своими бедрами, пока она не рухнула прямо на пол.

– А ремня всыпать в воспитательных целях? – цежу я не так грозно, как хотелось бы, потому что в мое бедро утыкаются острые пальчики, помогая своей хозяйке удержать равновесие и при этом сбивая меня с мысли. – Я тебе сейчас такси вызову. Есть кому тебя дома встретить?

– Не знаю, – пожимает она плечами. – Папа уже спит, наверное.

– Так звони! – требую я.

Она качает головой, опуская взгляд.

– Не могу… – выдыхает смущенно. – Мои вещи остались за столиком. А там Виталик-мудак. Не хочу сегодня его видеть…

– Виталик – это тот «друг, который ничего не сделал»? – не могу я удержаться от сарказма.

– Мгм, – кивает она.

– Тогда можешь не волноваться. Я видел, как он уходил из клуба. – Я вру, догадываясь, что обсос, скорее всего, сейчас пехает шкуру с кислотными ногтями где-нибудь в сортире. – Иди, забирай свои вещи. Звони родным. Я пока попрошу бармена вызвать такси.

Осекаюсь, когда девочка подается ближе.

– Вы и правда добрый волшебник?

Ее дыхание с привкусом «Кристалла» играет у меня на языке. Сейчас бы попробовать. Всего один глоточек…

Неосознанно стискиваю девочку между своих бедер еще теснее. Рука, что лежала на ее талии, сползает на затянутую в

джинсики попку. Кажется худенькой, но под пальцами – приятная округлось. Моральные принципы не позволяют съесть девчонку полностью, но раз уж совершеннолетняя, то хотя бы пригубить-то можно? Глаза наивно-красивые и такие пьяные… Бля…

– Если сейчас же не отлипнешь, я буду вынужден достать свою волшебную палочку, чтобы познакомить одну бестолковую девчонку с настоящей магией, а не с сортирными зажиманиями с прыщавыми обсосами, – хриплю я, следя за ее губами, которые с придыханием размыкаются, округляя ротик. – И нет, я отнюдь не добрый, куколка. Марш за вещами!

Одергиваю завернутую через ворот футболку, возвращая ее в обычное состояние, которое сейчас кажется мне предпочтительным. С удовольствием наблюдаю за тем, как бледное лицо девочки покрывается румянцем. Подталкиваю ее в толпу танцующих, отворачивая от себя и придавая ей ускорение шлепком по аппетитной заднице.

Дойдет ведь? Странно. Я ее вроде все еще хочу. Но это желание гасится мыслями о том, что она может нарваться на кого-то еще. Блядство… По ходу, реально на сегодня хватит.

Я аоднимаюсь со стула, поправляя пиджак. Оставляю указание бармену вызвать облачной такси и втискиваюсь в толпу, извивающуюся в едином порыве под музыку. Стоило оставаться в ВИПке. Как-то бестолково время провел. Даже сопровождение на ночь подцепить – и то не удалось. Хотя, по сути-то, притормози я сейчас у одной из этих извивающихся

цып, – и вуаля…

Но нет. Что-то настроение не то. Вообще не припомню, когда бы у меня было «не то» настроение для секса?

Обхожу очередную зажимающуюся посреди танцпола парочку и буквально врастаю в пол, когда передо мной опять возникает это мелкое недоразумение.

Ну за что мне это? Я ведь честно домой хотел поехать. Целомудренно выспаться, вопреки своим сегодняшним планам. А тут опять она…

Глава 9. Он

Стоит ко мне спиной, но я уже не только по выбивающемуся из дресс-кода прикиду ее распознать могу, но и по неспешным ленивым движениям, не попадающим в такт. Только теперь в них появилось что-то еще…

Непосредственности больше не наблюдается, однако облачная все еще не выглядит так, словно хочет себя продать. Зато от нее прямо исходит нечто такое… непреодолимо манкое…

Будто она обнажена сейчас. Хотя на ней все те же джинсы и примятая футболка.

Будто она для одного меня танцует, в моей спальне. Хотя в клубе битком народу.

Будто я уже тоже слышу ту музыку, что заставляет ее двигаться не так, как всех…

На автопилоте делаю шаг, отделяющий меня от девочки. Прижимаюсь торсом к ее спине и опускаю ладони на ее тоненькую талию.

Она вздрагивает, бросая на меня недовольный взгляд через плечо. Но поняв, что это я, почему-то не спешит отстраняться. Взгляд пьяных карих глазок словно плавится под моим пристальным. У меня зубы сводит от желания впиться в ее спелый рот грубым поцелуем, но я лишь стискиваю ее талию сильнее, будто это должно как-то помочь мне сдержать-

ся.

Облачная откидывает свою бестолковую голову мне на грудь и снова начинает двигаться.

О черт… Я же ее сейчас прямо здесь трахну.

Упругий зад трется о мои брюки, едва не вынуждая кончить от одной только близости этого вожделеемого тела. Как одержимость какая-то. Или же я действительно слишком много выпил.

Стискиваю ладонями ее бедра, укладывая на себя. Вот так… Рывком войти в гибкое тело и трахать, слушая ее нетерпеливые стоны. До изнеможения. Пальцы скользят под белую футболку. Склоняюсь, утыкаясь носом в темные волосы повыше ушка, и втягиваю ее запах. Охуеть, мне крышу рвет… Она буквально пахнет похотью. Мелкая пьяная искусительница.

Ловлю кончик ее хвоста и, неторопливо намотав его на кулак, прихватываю девчонку за затылок, разворачивая к себе лицом. Однако стоит заглянуть в ее кроличьи глаза, которые округляются от неожиданной смены позиции, как мои твердые намерения сменяются неуверенностью.

Я ведь планировал только смотреть. Но не трогать. Нельзя, Макс. Нельзя!

Но она, как назло, облизывает свои пухлые губки и будто бы случайно подается навстречу моим приоткрытым от сомнения губам.

Я преодолеваю оставшиеся между нами сантиметры и на-

крываю сладкий рот поцелуем. По языку проходится едва ощутимая вибрация ее стона, вынуждая меня прикрыть от удовольствия глаза. Узкие ладони, лежавшие на моей груди, скользят к моим плечам, и тонкие пальчики нерешительно вцепляются в ткань пиджака, слегка притягивая меня.

Хорошо, малышка… Значит, тебе тоже нравится.

Я проникаю в нее языком, сгребая девочку в охапку и раздумывая, как бы мне сейчас срочно оказаться с ней в своей квартире. Сладкая. Как же меня мажет от нее…

Резко отстраняюсь и тяну на себя острый подбородок. Хватая ртом воздух, девочка открывает глаза и поднимает на меня полный недоумения взгляд.

Вот черт. Только бы не влюбилась. На хрен мне все эти единороги…

– Почему ты здесь, вместо того, чтобы сидеть сейчас в такси? Я ведь хотел по-хорошему, – шиплю я.

– Там В-виталя…

Кажется, я чувствую, как ее передергивает, когда она кивает в сторону стены, у которой тусят ее друзья. Присматриваюсь и точно вижу там этого отсоса. Вот же скорострел, сука!

– Я понял, – выдыхаю, раздумывая как поступить. – Как, говоришь, твоего отца зовут?

– Ч-чего?! – Глаза округляются еще больше. – Я разве говорила?

– Имя твоего папы, крольчонок, – выговариваю я практи-

чески по слогам.

– В-виктор Андреевич, – лепечет она, вынуждая меня едва ли не по губам читать ответ.

Киваю:

– Жди меня на парковке. Я сам твои вещи заберу.

– И мне принесете? – с сомнением спрашивает она.

Я скептически выгибаю бровь.

– А я похож на мелкого воришку? Серьезно?

– Н-нет, – качает она головой. – Точно не на мелкого…

Я усмехаюсь и за руку вывожу девчонку из толпы в направлении выхода. Подталкиваю к двери и провожаю ее взглядом в надежде, что она не додумается сбежать. Все же у меня ее вещи. Ну, почти у меня.

Возвращаюсь в зал, направляясь прямиком к столику, в сторону которого указывала облачная. Без труда выцепляю среди кучки пьяного молодняка урода-Виталю и склоняюсь над пацаном, сидящим на диванчике, вцепляясь пальцами в его шею.

– Меня еще помнишь?

Виталя явно уже не в состоянии менжеваться, поэтому выдает то, чего я ожидаю меньше всего:

– О, мужик! Спасибо за подгон! Какая телочка… – Язык у него заплетается. – И на хер эту Асю фригидную, когда мне такая горячая цыпа перепала! Знал бы ты, как она сосет!

Значит, мы – Ася. Настенька, должно быть. Ну, приятно познакомиться, Ася.

– Рот свой поганый прикрыл, – шиплю я у него над ухом, сжимая пальцы на его шее. – Если бы ты мужиком был, от тебя бы и цыпа твоя всю ночь не ушла, и Ася бы, может, дала. Так что дело не в ее фригидности. Поднаберись опыта, что ли. А к Асе… Еще раз сунешься, я тебе ноги переломаю. Понял?

Пацан уже скулит, очевидно, от боли в затылке. Теперь активируются и остальные дружки:

– Э-э, мужик, ты кто еще такой?

– Добрый волшебник! – рявкаю я, и друзья Настеньки оседают обратно на диван. – Вещи сюда Асины! Быстро!

Вижу, что ребятки шевелиться и не собираются. Вот тут-то мне и пригождается козырь:

– Друг я! – Как его там? – Виктора Андреевича! Еще раз напоите ее, вам пизда! Хорошо поняли?

Друзья переглядываются и наконец выдают мне телефон и небольшой рюкзачок. А я снова нависаю над Виталей и говорю так, чтобы все слышали и неповадно было:

– А ты чтобы свой хер в штанах держал рядом с ней!

И слегка прикладываю пацана ладонью по затылку, вынуждая его упереть руки в стол, дабы не впечататься в него мордой.

Глава 10. Она

С трудом выбираюсь из душного клуба и с удовольствием вдыхаю свежий воздух ночной улицы. Обалдеть! Что я сейчас сделала? Или не я? Кто кого поцеловал?

Щеки горят, а перед глазами все кружится. Не могу сфокусировать взгляд. Бреду вдоль клуба, пытаясь сообразить, стоит ли мне идти на парковку, как просил ОН. Даже не попросил… Скорее потребовал! А я вообще-то девочка самостоятельная, чтобы мне еще указывали!

Фыркаю, проходя мимо парковки, и сворачиваю на аллею вдоль дороги. Облезет! Я же не должна слушаться каких-то незнакомцев? Да я вообще уже никого не должна слушаться! Мне, вообще-то, даже папа не указ, а тут какой-то…

В нетрезвом сознании как на репите проигрывается момент нашего поцелуя, и у меня снова начинает гореть лицо. Я, конечно, уже целовалась, но чтобы ТАК…

Думала, он меня съест. Губы до сих пор саднит от его жесткой бороды. Да уж… Можно сказать, и не целовалась никогда по сравнению с этим. Внизу живота собралась какая-то неестественная тяжесть. Пожалуй, этого-то я и ждала, когда меня целовал Виталик. Дождалась. Только не с ним вовсе.

И чего мне сдался этот мужик? Зачем сама подошла к нему в баре? Черт. Как протрезветь поскорее? Ничего не со-

ображаю.

Я и сама, если честно, не заметила, как напилась. Вот вроде сидела нормальная Ася, и вдруг – оп! – и Ася себя не чувствует. Мне что-то так нехорошо стало… Тогда даже как-то страшновато было. Казалось, что попросту сейчас рухну посреди клуба, и меня затопчут своими шпильками эти извивающиеся кобылицы.

Но вернуться к друзьям, зная, что там Виталя, и предполагая, что он мог им напеть, я просто не могла. Я ведь в таком состоянии, что даже честь свою перед этим уродом отстоять не смогу! Козел! И напилась я по его милости. Шампанского он мне, видите ли, прислал. Нормальный вообще? Типа: «Ой, прости дорогая подруженька, что я тебя чуть не изнасиловал! Мир?» Так он себе представлял свой бесценный дар?

И кстати, шампанское его – редкостная дрянь! Если бы не этот засранец, я бы уже давно дома была! А то стояла посреди клуба в одиночестве, чувствуя себя виноватой за то, что, между прочим, сам Виталя и сделал.

Я ведь ему даже намеков никогда не давала. Вроде бы… Сейчас я вообще мало в чем могу быть уверена на сто процентов. Может, я действительно сама виновата? Блин, это дурацкое чувство вины на постоянной основе вечно мешает жить. Как преступница какая-то отсиживалась в уголке бара. А потом на кой-то черт его увидела…

Он просто… Не знаю, как объяснить, зачем я к нему по-

дошла. На секунду показалось, будто ему не все равно. Не все равно, что мне плохо. И даже не все равно, что мне попросту грустно. Стало стыдно, что я нарушила его приказ и напилась.

Да кто он такой вообще, чтобы мне что-то приказывать?!

Однако все же подошла. И не ошиблась. Кажется, ему и правда было не все равно. Почему?

Мне вдруг становится не по себе. Может, он все же маньяк? Не успеваю как следует развить эту мысль, потому что рядом притормаживает внедорожник. И я вздрагиваю, когда стекло у заднего сиденья вдруг приходит в движение.

– Ну и далеко ты собралась? – раздается властный баритон, который в приглушенных звуках ночного города кажется мне еще более чарующим.

– Д-домой, – бормочу я, чувствуя, что у меня подкашиваются ноги.

– Садись, я подвезу.

– М-м-м, – качаю головой. – Спасибо, но я как-нибудь сама…

Ощущаю угрозу в том, как незнакомец из клуба порывисто дергает дверь и буквально выпрыгивает из машины.

– Как же, интересно? Пешком? – довольно резко спрашивает он, будто я обязана перед ним отчитываться.

– А хоть бы и пешком, – отмахиваюсь я, стараясь казаться невозмутимой, однако по инерции пячусь от наступающего на меня амбала. – Вам-то что за дело?

Проглатываю образовавшийся в горле ком, когда лопатки вдруг упираются в прохладное стекло. За спиной начинает устрашающе моргать неоновая подсветка, и я понимаю, что прижата к рекламному щиту. А надо мной, словно гигантская жесткая скала, нависает этот чертовски пугающий мужчина.

Хотя… я не его боюсь. Почему-то. Наверное, потому что слишком пьяна. И мозг работает вполсилы.

Это-то и пугает. Не могу здраво мыслить. Однако пятая точка, в отличие от мозга, очевидно, ощущает некую опасность, исходящую от этого человека. Не зря же меня слегка потряхивает. Но вот все остальное мое тело реагирует на него весьма странно. Хочется, чтобы он снова поцеловал… И кажется, я даже отдаю себе отчет в том, что с таким, как он, дело не ограничится поцелуями.

А он почему-то больше не задает вопросов. Смотрит своими чернючими глазами, будто и без слов все знает. И от этого становится как-то неловко.

Опускаю взгляд, пытаясь заставить себя протрезветь. Так нельзя! Сколько я за свою жизнь слышала историй о всяких клубных знакомствах… Ни до чего хорошего это не доводит. Я не говорю о «долго и счастливо», – уж не настолько я наивна. Просто я ведь сама себя уважать после такого перестану. Однако как же хочется попробовать… с ним. Не думаю, что мне посчастливится еще хоть раз его повстречать. Так почему не воспользоваться случаем? Оно ведь и к лучшему,

если мы больше никогда не встретимся…

Черт, Ася! Остановись же!

Но моего подбородка касаются горячие шершавые пальцы, вмиг изгоняя из головы все протесты рационального разума. Они проскальзывают по шее, вынуждая кожу покрываться мурашками.

Я слежу за тем, как размыкаются его чувственные губы. Сильно вдыхают воздух рядом с моим лицом. Хотя нет… пожалуй, вообще будто весь воздух с улицы высосали. Потому что мне не остается.

Он склоняется, оказываясь совсем близко, и так же неторопливо выдыхает в мои губы, словно желая поделиться со мной так остро сейчас недостающим воздухом. Ну же… Поцелуй уже меня! Что это за пытка?

– Со мной поедешь. – Это не вопрос. Утверждение.

Я пытаюсь прислушаться к своему разуму, совести и моральным принципам, но в голове тишина, а оттого мысленное «да» звучит в одурманенном мозгу весьма отчетливо.

Чего это я? Разве я не «книжный червь»? Приличная девочка, которую папа без сомнений и даже с некоторой радостью отпустил в клуб развлечься с друзьями, мол, «наконец-то хоть из дома выйдешь»? Разве это не про меня? Меня ведь поганой метлой из квартиры не выметешь! И уж точно ехать с незнакомцем среди ночи – это не я! Надо срочно что-то делать, пока он не увез меня силой!

– И зачем же я вам? – выдавливаю первое, что приходит

на ум. – Я уже видела вас без трусов, думаете, вам все еще есть, чем меня удивить?

О боже! Я и не знала, что могу быть такой откровенно наглой. Однако ему будто бы вообще все равно, что я тут, понимаешь ли, последние крупицы воли собираю, чтобы его отшить.

Он слегка отстраняется, заглядывая мне в глаза и все так же по-хозяйски продолжая поглаживать мою шею.

– Сдается мне, если бы я подождал еще минутку, твой дружок предоставил бы мне возможность увидеть без трусов тебя, – хищно скалится он в ответ. – И да. У меня всегда найдется, чем удивить девушку.

В голове невольно всплывает момент нашей первой сегодняшней встречи, когда он натягивал на свой член блондинистую голову. Я непроизвольно вздрагиваю.

– Не хочу, чтобы вы и меня так «удивляли», как ту вашу подружку, – морщусь недовольно.

– А с тобой я так и не сделаю, – пожимает он плечами. – Ты ведь не грязная шлюшка. Таких девочек, как ты, аккуратно берут. Разве тебе не показывали?

– Я девственница, – отмахиваюсь я, пытаясь не поплыть от его «аккуратно берут». И как ему удается так будоражаще предлагать столь грязные вещи?

– Очень смешно… – Он проводит пальцами по моим губам. – Ты слишком горяча для девственницы, мелкая.

– Вы маньяк? – Тупее вопрос и придумать сложно, однако

я его уже озвучила.

– До сего дня не был, – усмехается он.

– А что сегодня? Стали?

– Встретил одну весьма аппетитную жертву.

И мне опять не страшно. А должно бы. Ну, или, по крайней мере, обидно, наверное. Но отклик совершенно иной…

Мне плохо. Чувствую, что земля вот-вот уйдет из-под ног. Я откидываю голову на стекло. Глаза слепит неоновый свет из-за этого самого стекла. Лениво поворачиваю лицо, пытаясь сфокусировать мельтешащий взгляд на рекламном щите. Ничего не вижу…

– Я не могу поехать с вами, – предпринимаю последнюю попытку, пока не отключилась. Ощущение, что если я сейчас окажусь в запертом пространстве, меня попросту вырвет. А его черный внедорожник, что пляшет перед глазами, выглядит весьма дорого. Я же потом за химчистку не расплачусь. – Нельзя к незнакомцам в машины среди ночи садиться. Уходите…

– Тебе мама не разрешает?

Я слышу усмешку в его голосе, и оттого меня штормит еще больше.

– Папа! – пытаюсь огрызнуться, но выходит не очень.

Вместо того чтобы наконец оставить меня в одиночестве и позволить вывернуть желудок на тротуар, он вдруг прихватывает меня ладонью за талию, отлепляя мою спину от холодного стекла. Я лишь молча подаюсь навстречу, невольно

прижимаясь к строгому пиджаку, обтягивающему мощную, будто каменную грудь.

– Так я уже не незнакомец, Ася, – его голос запутывается в моих растрепавшихся волосах. – Мы уже целовались, а еще я спас тебя от твоего дружка. Помнишь?

При упоминании «дружка» кровь отливает от лица.

– Спасли, чтобы самому воспользоваться? – пытаюсь я протестовать.

– Я никогда не беру чужого. – Он говорит медленно и лениво, будто действительно не намерен меня в чем-либо убеждать. – Но… если хочешь, ты можешь стать моей.

Почему-то от звука его голоса и терпкого запаха его пиджака становится так безмятежно, что я позволяю себе наконец расслабиться…

Глава 11. Он

О, ну блеск…

Закатив от раздражения глаза, подхватываю неожиданно обмякшую девчонку на руки, на секунду даже засомневавшись в том, что мне с ней теперь делать. Да уж, не таким я себе представлял исход вечера. Возиться с ней в бессознанке в мои планы совершенно точно не входило. И на кой мне сдалась эта пьянь малолетняя?!

Однако чувствую, что мысли расходятся с ощущениями. Она невесомая такая. Худенькая. И пахнет так классно. Кайф… Не хочу отпускать.

Пока возвращаюсь к машине, от моего плеча безвольно отваливается темная головка.

– Тш-ш-ш, – бормочу я, дергая плечом, чтобы вернуть девочку в исходное положение. И утыкаюсь губами в ее макушку, чтобы опять не сбежала.

Водила выскакивает мне навстречу и спешит открыть дверь.

– В больницу, Вась, – говорю я ему. – Боюсь, для этой малышки слишком много алкоголя.

Вася кивает и возвращается на свое место. Я же упаковываю девочку на заднем сиденье и усаживаюсь рядом, опуская ее голову на свои колени.

Губками своими розовыми причмокивает, будто спит

просто. А у меня аж челюсть сводит от желания снова попробовать ее на вкус. Целиком. Неосознанно начинаю пожевывать щеку изнутри, вглядываясь в темноте в бледное личико. Какая хорошенькая. Такие не часто попадаются. Мне – так, пожалуй, вообще впервые повезло.

Хотя тоже мне – «повезло»!

Обреченно тру лоб. В больницу, блядь? Думал, трахну ее уже, чтобы отпустило… На кой хер так напилась? Даже шансов мне не оставила.

– В какую больницу, Максим Сергеевич? В частную или…

– В ближайшую, Вась! – рявкаю я, чувствуя отчего-то дискомфортное волнение.

– Не надо в больницу, – слышу слабый голос и невольно подаюсь ему навстречу.

– Это еще почему? – довольно резко требую я.

– Меня папа убьет, если узнает, что я так напилась.

– И правильно сделает! – рявкаю. – Я ведь сказал не пить!

Чувствую, как девочка вздрагивает и подбирается вся, очевидно, собираясь сесть. Удерживаю ее за плечо.

– Лежи. Пока опять никуда не хлопнулась.

– Так в больницу или нет? – встревает Вася.

– Домой! – велю я. – И скройся уже!

Межсалонная перегородка приходит в движение, и я невольно стискиваю пальцы на хрупком плечике.

– К кому домой? – заплетающимся языком лепечет облачная.

– Ко мне, – уверенно отвечаю я, но опустив взгляд на девушку, осекаюсь, заметив в полумраке машины, как округляются ее кроличьи глазки. – Отойдешь, тогда отправлю к тебе.

Ася размыкает губки, будто хочет что-то сказать, но так и не решается.

– Зачем же ты так напилась? – Я невольно касаюсь острого подбородка пальцами и чувствую, как меня словно током прошибает от этого невинного касания. – Была бы трезвее…

Моя ладонь оказывается в плену тонких пальчиков, вынуждая осечься. Ася отрывает мою руку от своего лица. В первую секунду я думаю, что мелкая хочет меня оттолкнуть, но она поднимает ее перед своими глазами и неторопливо ведет по моей ладони ноготком.

– У вас такие большие руки…

– Не нравится?

– Нравится. В том-то и дело. Вы мне на удивление нравитесь. Пожалуй, я не против, чтобы вы меня…

Я шумно сглатываю, понимая, к чему она клонит.

– Я против, – отсекаю больше для себя, нежели для нее. Боже, дай мне сил.

Себе дороже связываться с перебухавшей малолеткой. Еще скажет потом, что я ее изнасиловал. Да и ниже это моего достоинства.

– Почему? – как-то обиженно выдавливает девчонка. – Разве я вам не нравлюсь?

– Глупая.

Я высвобождаю свою ладонь из ее изучающих пальчиков и, грубо прихватив за затылок, подтягиваю девчонку к себе.

– Просто я не фанат ванильщины. Хочу трахать жестко. Но боюсь, ты подобного не переживешь.

Она закусывает губку, и в свете мелькнувшего уличного фонаря я замечаю, что облачная неотрывно следит за моим ртом.

Ах, что же ты делаешь? Подаюсь навстречу и ловлю ее нижнюю губу своими, высвобождая из захвата острых зубок. Проникаю в теплый рот языком, собирая привкус алкоголя. Подтягиваю девочку, усаживая себе на колени, расставив ее ноги по бокам от своих бедер.

Она стонет мне в рот, вынуждая подаваться бедрами ей навстречу. К черту принципы! Кажется, я из-за нее сегодня себе это в сотый раз повторяю. Но какого хера я должен сдерживаться, если она сама напрашивается?!

Придавливаю ладонями ее бедра, нетерпеливо вжимая девочку в свой пах и заставляя почувствовать, до какого состояния она меня доводит. Запускаю ладонь ей под майку, очерчивая пальцами выступающие ребра. Кожа ее покрывается мурашками. И моя – от нее. Давно такого не было.

Бешеное желание ее трахнуть пульсирует где-то в районе живота. Понимаю, что машина уже довольно долго не двигается с места. На секунду оторвавшись от сладких губ, смотрю в окно и с облегчением понимаю, что мне не придется

брать малышку прямо в машине.

Подхватываю ее под бедра и с ней в охапку выбираюсь из авто. Вхожу в дом и тут же прижимаю Асю спиной к стенке в коридоре. Она сдавленно стонет мне в рот, и уже решительней запускает пальчики мне в волосы. А я кайфую оттого, что могу просто держать ее в руках.

Я заваливаюсь в ближайшую спальню и опускаюсь с девочкой на кровать. Спускаюсь поцелуями ниже, прохожусь языком по тонкой шейке. И Ася вся извивается подо мной, нетерпеливо хныча что-то неразборчивое.

Двумя руками вцепляюсь в чертову майку, что мне сегодня немало подпортила нервы, и рву белую ткань. Сдергиваю чашечки простенького лифчика, выпуская наружу упругие грудки. Грубо вцепляюсь губами в призывно торчащий сосок. Посасываю нежную плоть, вызывая сдавленный стон, вырывающийся из горла девочки.

Прохожусь всей плоскостью языка по притягательному полушарию и стискиваю его ладонью. Небольшая. Может, двоечка. Зато какая… Ммм. Натуральная. Незатасканная. Будто никем и не тронутая до меня, а оттого и чувствительная такая.

Ебать, как мне от нее крышу рвет.

Глава 12. Он

Ася выгибает спину, подаваясь мне навстречу.

– Не торопись, малышка. – Я расстегиваю ее джинсы и запускаю руку в трусики. – О да…

Девочка сжимается от неожиданности, но я уже не позволяю ей спрятаться или отстраниться.

– Иди сюда, – шепчу в ее рот, вынуждая раздвинуть ноги, чтобы моим пальцам открылся более широкий доступ.

– Подождите, – шепчет она в ответ едва не панически.

– Уже поздно меня останавливать, девочка. Я хотел по-хорошему…

– Так нельзя, – вяло протестует она, неловко ерзая попкой по моей кровати. – Я же… даже имени вашего не знаю.

– Макс, – коротко отвечаю я, осторожно погружая палец между влажных губок и оценивая реакцию девочки.

Она будто стон сдерживает, прикусывает губку и запрокидывает голову на подушки. Я приоткрываю рот, наслаждаясь ее реакцией и желая поймать ее удовольствие. Охуеть, какая же она тесная, я уже готов кончить…

Едва не давлюсь воздухом, когда палец натыкается на преграду. Не понял? Блядь… Так она не пошутила?! Реально живая, мать ее, совершеннолетняя девственница! Да где таких вообще хранят в наше время?! На складе магических артефактов?! Сука, еще и такая горячая, что у меня яйца сво-

дит от осознания, что нужно остановиться.

Каменею. Однако Ася, очевидно, не желает останавливаться. Она подается бедрами навстречу моей ладони, и я буквально интуитивно чувствую, что стоит отступить, пока она не лишилась девственности о мой палец.

От охуевания из-за всей сложившейся ситуации отстраняюсь от девчонки. Я с ней и без того от всех принципов отказался. Довольно на сегодня. Да и не тот я опыт, чтобы его невинностям всяким дрожащим заполучать. Еще не дай бог, травмирую чего. Душу, например. Напугаю, и потом совсем…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.